

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 224-УД25-25-А6

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

28 августа 2025 г.

Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации в составе
председательствующего Воронова А.В.,
судей Замашнюка А.Н. и Сокерина С.Г.
при секретаре Лозовом С.В.

с участием прокурора отдела управления Главной военной прокуратуры Обухова А.В., осуждённых Булуева Р.С., Наматова Р.С. и Ушаева А.А. – путём использования систем видеоконференц-связи, адвокатов Шамсудинова Т.З., Саидова М.Р., Аганова А.Т. рассмотрела в открытом судебном заседании уголовное дело по кассационным жалобам осуждённых Наматова Р.С. и Ушаева А.А., адвоката Шамсудинова Т.З. в защиту интересов осуждённых Наматова Р.С. и Ушаева А.А., адвокатов Саидова М.Р. и Аганова А.Т. в защиту интересов осуждённого Булуева Р.С. на приговор Южного окружного военного суда от 21 апреля 2023 г. и апелляционное определение апелляционного военного суда от 12 сентября 2024 г.

По приговору Южного окружного военного суда от 21 апреля 2023 г. осуждены к лишению свободы:

Булуев Рустам Саидович, [REDACTED]

[REDACTED] несудимый,

по ч. 2 ст. 209 УК РФ (в редакции Федерального закона от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ) на срок 9 лет; по ч. 3 ст. 222 УК РФ (в редакции Федерального закона от 25 июня 1998 г. № 92-ФЗ) на срок 6 лет; по п. «а» ч. 3 ст. 126 УК РФ (в редакции Федерального закона от 7 декабря 2011 г. № 420-ФЗ) на срок 9 лет; по ч. 3 ст. 205 УК РФ (в редакции Федерального закона от 21 июля 2004 г. № 74-ФЗ) на срок 16 лет; по пп. «а», «е», «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ (в редакции Федерального закона от 21 июля 2004 г. № 73-ФЗ) на срок 15 лет; по ч. 3 ст. 30 и пп. «а», «е», «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ (в редакции Федерального закона от 21 июля 2004 г. № 73-ФЗ) на срок 12 лет; по ст. 317 УК РФ (в редакции Федерального закона от 21 июля 2004 г. № 73-ФЗ) на срок 15 лет с лишением на основании ст. 48 УК РФ воинского звания лейтенант запаса и награды – ордена Мужества.

На основании ст. 78 УК РФ в связи с истечением срока давности привлечения к уголовной ответственности Булуев Р.С. освобождён от отбывания назначенного ему по ч. 2 ст. 209 УК РФ (в редакции Федерального закона от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ), ч. 3 ст. 222 УК РФ (в редакции Федерального закона от 25 июня 1998 г. № 92-ФЗ), п. «а» ч. 3 ст. 126 УК РФ (в редакции Федерального закона от 7 декабря 2011 г. № 420-ФЗ) наказания.

В соответствии с ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путём частичного сложения наказаний Булуеву Р.С. назначено окончательное наказание в виде лишения свободы на срок 21 год в исправительной колонии строгого режима с лишением воинского звания лейтенант запаса и награды – ордена Мужества;

Наматов Руслан Сулиманович, [REDACTED], судимый 27 июля 2018 г. Северо-Кавказским окружным военным судом по ст. 317 УК РФ к лишению свободы на срок 18 лет в исправительной колонии строгого режима с лишением воинского звания прапорщик запаса, неотбытая часть наказания составляет 11 лет 18 суток,

по ч. 2 ст. 209 УК РФ (в редакции Федерального закона от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ) на срок 8 лет; по ч. 3 ст. 222 УК РФ (в редакции Федерального закона от 25 июня 1998 г. № 92-ФЗ) на срок 5 лет; по п. «а» ч. 3 ст. 126 УК РФ (в редакции Федерального закона от 7 декабря 2011 г. № 420-ФЗ) на срок 9 лет; по ч. 3 ст. 205 УК РФ (в редакции Федерального закона от 21 июля 2004 г. № 74-ФЗ) на срок 16 лет; по пп. «а», «е», «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ (в редакции Федерального закона от 21 июля 2004 г. № 73-ФЗ) на срок 15 лет; по ч. 3 ст. 30 и пп. «а», «е», «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ (в редакции Федерального закона от 21 июля 2004 г. № 73-ФЗ) на срок 12 лет; по ст. 317 УК РФ (в редакции Федерального закона от 21 июля 2004 г. № 73-ФЗ) на срок 15 лет.

На основании ст. 78 УК РФ в связи с истечением срока давности привлечения к уголовной ответственности Наматов Р.С. освобождён от отбывания назначенного ему по ч. 2 ст. 209 УК РФ (в редакции Федерального

закона от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ), ч. 3 ст. 222 УК РФ (в редакции Федерального закона от 25 июня 1998 г. № 92-ФЗ), п. «а» ч. 3 ст. 126 УК РФ (в редакции Федерального закона от 7 декабря 2011 г. № 420-ФЗ) наказания.

В соответствии с ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путём частичного сложения наказаний Наматову Р.С. назначено наказание в виде лишения свободы на срок 20 лет, а на основании ч. 5 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путём частичного сложения наказаний, назначенных по настоящему приговору и приговору Северо-Кавказского окружного военного суда от 27 июля 2018 г., на срок 23 года в исправительной колонии строгого режима с лишением воинского звания прапорщик запаса с зачётом наказания, отбытого по первому приговору суда;

Ушаев Артур Аслудинович, [REDACTED], судимый 27 июля 2018 г. Северо-Кавказским окружным военным судом по ст. 317 УК РФ к лишению свободы на срок 19 лет в исправительной колонии строгого режима с лишением воинского звания рядовой запаса, неотбытая часть наказания составляет 12 лет 12 суток,

по ч. 2 ст. 209 УК РФ (в редакции Федерального закона от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ) на срок 8 лет; по ч. 3 ст. 222 УК РФ (в редакции Федерального закона от 25 июня 1998 г. № 92-ФЗ) на срок 5 лет; по ч. 3 ст. 205 УК РФ (в редакции Федерального закона от 21 июля 2004 г. № 74-ФЗ) на срок 16 лет; по пп. «а», «е», «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ (в редакции Федерального закона от 21 июля 2004 г. № 73-ФЗ) на срок 15 лет; по ч. 3 ст. 30 и пп. «а», «е», «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ (в редакции Федерального закона от 21 июля 2004 г. № 73-ФЗ) на срок 12 лет; по ст. 317 УК РФ (в редакции Федерального закона от 21 июля 2004 г. № 73-ФЗ) на срок 15 лет.

На основании ст. 78 УК РФ в связи с истечением срока давности привлечения к уголовной ответственности Ушаев А.А. освобождён от отбывания назначенного ему по ч. 2 ст. 209 УК РФ (в редакции Федерального закона от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ) и ч. 3 ст. 222 УК РФ (в редакции Федерального закона от 25 июня 1998 г. № 92-ФЗ) наказания.

В соответствии с ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путём частичного сложения наказаний Ушаеву А.А. назначено наказание в виде лишения свободы на срок 20 лет, а на основании ч. 5 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путём частичного сложения наказаний, назначенных по настоящему приговору и приговору Северо-Кавказского окружного военного суда от 27 июля 2018 г., на срок 24 года в исправительной колонии строгого режима с лишением воинского звания рядовой запаса с зачётом наказания, отбытого по первому приговору суда.

Апелляционным определением апелляционного военного суда от 12 сентября 2024 г. приговор в отношении Булуева Р.С., Наматова Р.С. и Ушаева А.А. изменён: исключены указания на

умышленное причинение смерти одиннадцати сотрудникам правоохранительных органов при осуждении Булуева Р.С., Наматова Р.С. и Ушаева А.А. по пп. «а», «е», «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ (в редакции Федерального закона от 21 июля 2004 г. № 73-ФЗ), по которой каждому из осуждённых наказание смягчено до 14 лет лишения свободы;

покушение на умышленное причинение смерти десяти сотрудникам правоохранительных органов при осуждении Булуева Р.С., Наматова Р.С. и Ушаева А.А. по ч. 3 ст. 30 и пп. «а», «е», «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ (в редакции Федерального закона от 21 июля 2004 г. № 73-ФЗ), по которой каждому из осуждённых наказание смягчено до 11 лет 6 месяцев лишения свободы.

В соответствии с ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений, предусмотренных пп. «а», «е», «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ (в редакции Федерального закона от 21 июля 2004 г. № 73-ФЗ), ч. 3 ст. 30 и пп. «а», «е», «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ (в редакции Федерального закона от 21 июля 2004 г. № 73-ФЗ), ч. 3 ст. 205 УК РФ (в редакции Федерального закона от 21 июля 2004 г. № 74-ФЗ) и ст. 317 УК РФ (в редакции Федерального закона от 21 июля 2004 г. № 73-ФЗ), путём частичного сложения назначенных наказаний наказание назначено в виде лишения свободы:

Булуеву Р.С. – на срок 20 лет 6 месяцев в исправительной колонии строгого режима с лишением на основании ст. 48 УК РФ воинского звания лейтенант запаса и награды – ордена Мужества;

Наматову Р.С. и Ушаеву А.А. – на срок 19 лет 6 месяцев каждому.

На основании ч. 5 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путём частичного сложения наказаний, назначенных по данному приговору и приговору Северо-Кавказского окружного военного суда от 27 июля 2018 г., окончательное наказание назначено в виде лишения свободы: Наматову Р.С. – на срок 22 года 6 месяцев в исправительной колонии строгого режима с лишением воинского звания прапорщик запаса; Ушаеву А.А. – на срок 23 года 6 месяцев в исправительной колонии строгого режима с лишением воинского звания рядовой запаса.

Отменено решение суда по гражданским искам потерпевших С [ ] и А [ ] о взыскании с осуждённых денежных средств в счёт компенсации морального вреда.

В остальном приговор оставлен без изменения, а апелляционные жалобы Булуева Р.С., защитников – адвокатов Аганова А.Т., Саидова М.Р., Шамсудинова Т.З., потерпевших Д [ ], Х [ ], Д [ ], М [ ], Т [ ], Т [ ], Т [ ], С [ ], С [ ], С [ ], С [ ], С [ ], И [ ], К [ ], Х [ ] и представителя потерпевших А [ ] без удовлетворения.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Замашнюка А.Н., выступления осуждённых Булуева Р.С., Наматова Р.С. и Ушаева А.А., адвокатов Шамсудинова Т.З., Саидова М.Р. и Аганова А.Т. в

поддержку доводов жалоб, мнение прокурора Обухова А.В., полагавшего необходимым обжалуемые судебные решения оставить без изменения, Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Булуюев, Наматов и Ушаев осуждены, каждый, за террористический акт, то есть совершение [REDACTED] в составе организованной группы взрыва, устрашающего население и создающего опасность гибели людей, причинения значительного имущественного ущерба, наступления иных тяжких последствий, в целях нарушения общественной безопасности и воздействия на принятие органами власти решений; за убийство и покушение на убийство двух и более лиц, совершённые [REDACTED] общеопасным способом, организованной группой; за посягательство на жизнь сотрудников правоохранительных органов, военнослужащего, в целях воспрепятствования законной деятельности указанных лиц по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности, совершённое [REDACTED] за участие с [REDACTED] в устойчивой вооружённой группе (банде); за незаконные хранение и перевозку с [REDACTED] взрывных устройств, совершённые организованной группой.

Кроме того, Булюев и Наматов осуждены за похищение [REDACTED] человека, совершённое организованной группой и с применением оружия.

Преступления совершены на территории [REDACTED] при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В кассационных жалобах осуждённые Наматов и Ушаев, оспаривая законность и обоснованность постановленных в отношении них приговора и апелляционного определения, просят их отменить и передать уголовное дело на новое судебное разбирательство в суд первой инстанции, поскольку потерпевшие не являлись очевидцами инкриминируемых им деяний, в основу приговора положены недопустимые протоколы опознания по фотографиям между знакомыми лицами, а также ложные показания Наматова и Ушаева, что подтвердил эксперт Б [REDACTED]. Считают, что приговором Верховного суда Чеченской Республики от 15 мая 2008 г. установлен их процессуальный статус свидетелей по уголовному делу и что они незаконно осуждены по ч. 3 ст. 205 УК РФ, хотя по другому уголовному делу в отношении В [REDACTED], А [REDACTED] и Т [REDACTED] уголовное дело по этому преступлению было прекращено в связи с отказом государственного обвинителя от обвинения.

В кассационной жалобе адвокат Шамсудинов Т.З. в защиту интересов осуждённых Наматова и Ушаева просит приговор и апелляционное определение отменить и передать уголовное дело на новое рассмотрение в связи с допущенными существенными нарушениями уголовного и уголовно-процессуального законов, повлиявшими на исход дела.

Повторяя доводы подзащитных и апелляционной жалобы, указывает на неосведомлённость всех потерпевших по делу о причастности осуждённых к инкриминируемым преступлениям, фамилии которых они слышали только в

суде. В нарушение положений постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 ноября 2016 г. № 55 «О судебном приговоре» суд не раскрыл содержание показаний свидетелей А [REDACTED] Б [REDACTED], Р [REDACTED] А [REDACTED] Б [REDACTED] Б [REDACTED] Н [REDACTED] М [REDACTED], У [REDACTED], данных ими во время предварительного следствия. Приводит подробный анализ показаний А [REDACTED] во время предварительного расследования и в суде, при проверке их на месте и проведенного с его участием опознания лиц по фотографиям, а также результатов проверки его заявления о применении к нему непроцессуальных методов воздействия, содержание которых в приговоре не отражено и им не дано надлежащей оценки, хотя показания упомянутого свидетеля, по мнению защитника, являются недостоверными. Суд не оценил объяснения сокамерников осуждённых, решения ЕСПЧ по делам Т [REDACTED] и А [REDACTED], неправильно оценил показания свидетелей Р [REDACTED] (жены Т [REDACTED]) и Р [REDACTED] (адвоката Т [REDACTED]) о принуждении Т [REDACTED] к оговору Наматова и Ушаева в совершении теракта в с. [REDACTED] а также доводы стороны защиты о непричастности подсудимых к вменённым им преступлениям и необоснованности предъявленного им обвинения. При проверке показаний на месте нарушено право на защиту Наматова, поскольку он вынужденно отказался от защитника Шамсудинова, с которым у него было заключено соглашение, а следственное действие провели с назначенным адвокатом. В нарушение положений УПК РФ суд необоснованно сослался на приговор Верховного суда Чеченской Республики от 15 мая 2008 г. в отношении В [REDACTED] А [REDACTED] и Т [REDACTED] который не может предрешать виновность Ушаева, Наматова и Булуева, не участвовавших в этом деле, и не дал оценки постановлению того же суда от [REDACTED] о прекращении уголовного преследования В [REDACTED] А [REDACTED] и Т [REDACTED] по ч. 3 ст. 205 УК РФ. Выражает несогласие с содержащейся в приговоре Верховного суда Чеченской Республики оценкой показаний свидетелей защиты и Т [REDACTED], принятых судом во внимание при постановлении приговора в отношении Ушаева, Наматова и Булуева, а также игнорированием показаний следователя Х [REDACTED] о проведении им процессуальных действий с Т [REDACTED]. Ссылаясь на показания и заключение специалиста Б [REDACTED] от 29 декабря 2022 г., заявляет о недопустимости показаний Ушаева и Наматова от 12 февраля 2020 г., полученных с нарушением права на защиту без оказания им надлежащей юридической помощи. В приговоре нет должной оценки результатов проверки заявлений Ушаева и Наматова о применении к ним непроцессуальных методов воздействия до их допроса, а также неправильно оценены протоколы опознания Наматовым и Ушаевым по фотографиям других лиц, которые являются недопустимыми доказательствами, поскольку опознание между знакомыми лицами проводить нельзя. Ссылаясь на показания Наматова, Ушаева и А [REDACTED], данные ими на предварительном следствии, утверждает о необоснованности квалификации содеянного ими по ч. 3 ст. 205 УК РФ, поскольку целью их объединения в организованную группу было совершение преступлений в отношении сотрудников правоохранительных органов и отделение Чеченской Республики от Российской Федерации, а не воздействие на принятие органами власти решений, поэтому

ч. 3 ст. 205 УК РФ им вменена необоснованно. Обращает внимание на постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 9 февраля 2012 г. № 1 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности», в соответствии с которым в случае, если террористический акт повлечёт умышленное причинение смерти человеку (нескольким лицам), то содеянное охватывается п. «б» ч. 3 ст. 205 УК РФ и дополнительной квалификации по ст. 105 УК РФ не требуется. Считает излишним вменение отягчающего наказание по ч. 3 ст. 205, ч. 2 ст. 105 и ст. 317 УК РФ обстоятельства – совершение преступления с использованием форменной одежды сотрудников безопасности главы Чеченской Республики.

Защитники осуждённого Булуева – адвокаты Саидов М.Р. и Аганов А.Т. в кассационных жалобах, считая постановленные по делу приговор и апелляционное определение незаконными и необоснованными в связи с несоответствием изложенных в них выводов суда фактическим обстоятельствам дела и существенными нарушениями уголовного и уголовно-процессуального законов, повлиявшими на исход дела, просят их отменить. При этом адвокат Саидов просит оправдать Булуева, а адвокат Аганов – передать уголовное дело на новое судебное рассмотрение.

Частично повторяя доводы апелляционных жалоб, защитники Булуева указывают:

- адвокат Аганов: на нарушение права стороны защиты на представление доказательств суду, поскольку суд, удовлетворив его ходатайство об ознакомлении с вещественными доказательствами, не предоставил ему возможность ознакомиться с ними, чем воспрепятствовал эффективной защите прав Булуева. Аналогичный его довод судом апелляционной инстанции разрешён неправильно. Ссылаясь на показания следователя Х [ ] о непричастности Ушаева, Наматова и Булуева к совершению террористического акта и принятое им решение об отказе в возбуждении уголовного дела, выражает несогласие с оценкой суда показаний упомянутых в приговоре свидетелей стороны защиты и оценкой других доказательств по делу. Заявляет о неправомерном отказе суда в удовлетворении ходатайства стороны защиты о допросе свидетеля А [ ] об известных ему обстоятельствах обнаружения трупа С [ ] [ ], а также излагает версию о причинах привлечения Булуева, Наматова и Ушаева к уголовной ответственности по настоящему уголовному делу;

- адвокат Саидов: на проявленный судом обвинительный уклон, недопустимость положенных в основу приговора доказательств и несоответствие выводов, сформулированных по данному уголовному делу, установленным вступившим в законную силу приговором Верховного суда Чеченской Республики от 15 мая 2008 г. обстоятельствам совершения другими лицами преступлений, которые в силу ст. 90 УПК РФ имеют преюдициальное значение, а поэтому не могли быть вменены Булуеву и двум другим осуждённым. В нарушение права на защиту Булуева суд необоснованно отказал в удовлетворении ходатайств стороны защиты об истребовании и исследовании материалов уголовного дела по приговору Верховного суда Чеченской Республики от

15 мая 2008 г. и выделенных из него уголовных дел в отношении иных лиц, не принял во внимание объяснения сокамерников осуждённых и показания многочисленных свидетелей стороны защиты, положительно охарактеризовавших Булуева, Наматова, Ушаева и сообщивших о нахождении Булуева [REDACTED] на рабочем месте.

По мнению адвоката, выводы окружного военного суда основаны на недопустимых доказательствах, к которым относятся:

показания свидетеля Т [REDACTED] от 30 сентября 2005 г., полученные в результате непроцессуальных методов воздействия на него, что установлено решениями ЕСПЧ от 9 февраля 2021 г. и 13 октября 2022 г. и подтверждается показаниями свидетелей Р [REDACTED] (жены Т [REDACTED]), Р [REDACTED] (адвоката Тунтуева) и Х [REDACTED] (следователя, проводившего следственные действия с Тунтуевым), которым суд не дал должной оценки;

признательные показания А [REDACTED], Ушаева, Наматова, протоколы опознаний Булуева с их участием, а также протоколы проверок показаний на месте с участием А [REDACTED] и Наматова, которые получены с нарушением требований УПК РФ, что подтверждается показаниями и заключением специалиста Б [REDACTED] от 29 декабря 2022 г. по оценке протоколов следственных действий с участием Ушаева, Наматова и А [REDACTED], а также показаниями и заключением специалиста К [REDACTED] от 17 ноября 2022 г. по оценке протоколов опознаний по фотографии Булуева, в связи с чем стороной защиты заявлялось ходатайство о назначении по делу судебных экспертиз, в удовлетворении которого суд необоснованно отказал, чем нарушил право на защиту Булуева и принцип беспристрастности и объективности.

Считает, что ст. 60 УПК РФ не позволяет сотрудникам исправительных учреждений, в которых отбывали наказание Ушаев, Наматов и А [REDACTED], участвовать в качестве понятых при опознании Булуева. Суд не учёл показания Ушаева, Наматова и А [REDACTED], которые они дали в судебном заседании, об оговоре ими Булуева под давлением и угрозами со стороны сотрудников правоохранительных органов и о формальном проведении следственных действий с Наматовым, что подтвердил свидетель Ш [REDACTED]. Обращает внимание на то, что в нарушение требований закона А [REDACTED] во время предварительного расследования предупреждался следователем об уголовной ответственности по ст. 307 и 308 УК РФ, хотя являлся соучастником преступления. Выражает несогласие с оценкой суда положенных в основу приговора показаний потерпевших, свидетелей, заключений экспертов, материалов оперативно-розыскной деятельности, которые, как полагает адвокат Саидов, не подтверждают причастность Булуева, Наматова и Ушаева к инкриминируемым им преступлениям.

Повторяет доводы адвоката Шамсудинова о необоснованной квалификации действий Булуева и других осуждённых по ч. 3 ст. 205 УК РФ и излишней квалификации их действий по ч. 2 ст. 105 УК РФ.

Высказывает суждение о необходимости применения ч. 3 ст. 205 УК РФ в редакции Федерального закона от 30 декабря 2008 г. № 321-ФЗ, а не в указанной в приговоре редакции, и толковании всех неустраняемых сомнений в

виновности в пользу осуждённых.

В возражениях на кассационные жалобы государственный обвинитель Гладченко А.И. просит оставить их без удовлетворения, а приговор и апелляционное определение без изменения.

Проверив материалы уголовного дела, обсудив доводы кассационных жалоб и поданных на них возражений, заслушав стороны, Судебная коллегия приходит к выводу об отсутствии предусмотренных ч. 1 ст. 401¹⁵ УПК РФ оснований для отмены или изменения приговора и апелляционного определения в отношении Булуева, Наматова и Ушаева.

По смыслу названной нормы закона, в её взаимосвязи со ст. 401¹ УПК РФ, круг оснований для отмены или изменения судебного решения в кассационном порядке ввиду неправильного применения уголовного закона и (или) существенного нарушения уголовно-процессуального закона в отличие от производства в апелляционной инстанции ограничен лишь такими нарушениями, которые повлияли на исход уголовного дела, в частности на вывод о виновности, на юридическую оценку содеянного, назначение судом наказания или применение иных мер уголовно-правового характера и на решение по гражданскому иску.

Таких нарушений закона при производстве по делу, которые ставили бы под сомнение законность возбуждения, расследования настоящего уголовного дела, передачу его для рассмотрения по существу в суд первой инстанции и саму процедуру судебного разбирательства и апелляционного рассмотрения, не допущено.

Сведений о том, что предварительное следствие и судебное разбирательство проводились предвзято либо с обвинительным уклоном и что суд отдавал предпочтение какой-либо из сторон либо оказывал на допрашиваемых лиц какое-либо воздействие в целях оговора осуждённых, из материалов уголовного дела не усматривается, как и не содержится в них данных об ущемлении права Булуева, Наматова и Ушаева на защиту или иных нарушениях норм уголовно-процессуального законодательства, которые путём лишения или ограничения гарантированных УПК РФ прав участников уголовного судопроизводства, несоблюдения процедуры судопроизводства или иным путём повлияли или могли повлиять на постановление законного, обоснованного и справедливого решения, в связи с чем доводы авторов жалоб об обратном являются несостоятельными.

Уголовное дело рассмотрено полномочным судом с соблюдением правил подсудности, определённых ст. 31 УПК РФ.

Собранные по делу относимые и допустимые доказательства непосредственно и с соблюдением принципов уголовного судопроизводства исследованы в судебном заседании, по каждому из этих доказательств стороны имели реальную возможность дать свои пояснения и задать допрашиваемым лицам интересующие вопросы, чем они воспользовались по своему усмотрению, заявленные ходатайства, в том числе упомянутые в кассационных жалобах, разрешены судами в установленном порядке, по этим ходатайствам приняты законные и обоснованные решения.

Несогласие защитников с отказом в удовлетворении некоторых из заявленных ими ходатайств, при соблюдении процедуры разрешения этих ходатайств и обоснованности принятых по ним решений, само по себе не может расцениваться как нарушение права на защиту и не свидетельствует о необъективности или обвинительном уклоне суда при рассмотрении настоящего уголовного дела, о чём голословно заявляют адвокаты Аганов и Саидов.

Доведена до сведения суда и получила надлежащую оценку в приговоре позиция стороны защиты по делу в целом и отдельным обстоятельствам обвинения.

Вопреки доводам авторов жалоб приговор с учётом внесённых в него судом апелляционной инстанции изменений соответствует требованиям, предусмотренным ст. 297, 304, 307-309 УПК РФ, и содержит описание преступных деяний, признанных доказанными, с указанием места, времени, способа совершения, формы вины, подробный анализ и оценку доказательств, на которых основаны выводы о виновности Булуева, Наматова и Ушаева в содеянном каждым из них, мотивы, по которым положенные в основу приговора доказательства признаны допустимыми и достоверными, а другие отвергнуты или оценены критически, решения о квалификации действий осуждённых, назначенном им наказании и по другим вопросам, предусмотренным ст. 299 УПК РФ.

Выводы суда о виновности осуждённых в совершении инкриминируемых им преступлений при установленных по делу обстоятельствах подтверждаются не только показаниями Наматова, Ушаева, Агамерзаева, данными во время предварительного расследования и подтверждёнными Наматовым и А [ ] при проверке их на месте, но и показаниями потерпевших Г [ ], С [ ], А [ ], Т [ ], Ж [ ], М [ ], Х [ ], М [ ], Х [ ], [ ], Х [ ], [ ], У [ ], Ю [ ], Н [ ], Г [ ], Б [ ], А [ ], О [ ] о причинении им повреждений в результате взрыва [ ] автомобиля [ ] в с. [ ] [ ], района [ ] [ ] потерпевших С [ ], Д [ ], [ ], Д [ ], [ ], Э [ ], С [ ], Д [ ], М [ ], Т [ ], [ ], Т [ ], [ ], Т [ ], [ ], Т [ ], [ ], Т [ ], [ ], И [ ], Х [ ], К [ ], Х [ ], А [ ], А [ ], С [ ], Г [ ], Ц [ ], Х [ ], Д [ ], Д [ ], Х [ ], Х [ ], [ ], С [ ], С [ ], С [ ], Х [ ], Д [ ], К [ ], С [ ], С [ ], К [ ] и представителя потерпевшей Х [ ] об известных им обстоятельствах гибели и причинения повреждений их близким родственникам в результате теракта в с. [ ], представителя МВД по Надтеречному району Чеченской Республики Я [ ] о размере ущерба, причинённого отделу полиции в результате теракта, протоколами предъявления Наматову, Ушаеву и А [ ] для опознания по фотографии Булуева, показаниями свидетелей Б [ ], А [ ], А [ ], Р [ ] (Н [ ]) и других, протоколами следственных действий, вступившим в закон-

ную силу приговором Верховного суда Чеченской Республики от 15 мая 2008 г., заключениями экспертов, документами и иными доказательствами, которым суд дал надлежащую правовую оценку по правилам ст. 17, 87 и 88 УПК РФ с точки зрения относимости, допустимости, достоверности и достаточности для разрешения уголовного дела.

Содержание доказательств, в том числе показаний упомянутых адвокатами свидетелей, специалистов К [ ] и Б [ ] и подготовленных ими заключений изложено в приговоре объективно, в соответствии с материалами дела и без каких-либо искажений, влияющих на существо принятых на основании их анализа и оценки решений, а каких-либо предположений или неустраняемых противоречий положенные в основу приговора доказательства не содержат, в связи с чем утверждения авторов жалоб об обратном и недоказанности вины Булуева, Наматова и Ушаева в инкриминируемых им деяниях являются несостоятельными.

Подробно излагать в приговоре абсолютно все исследованные в судебном заседании доказательства, в том числе не связанные с обстоятельствами, подлежащими доказыванию по делу, закон не обязывает, а содержащиеся в приговоре суда формулировки по таким доказательствам соответствуют разъяснениям, приведённым в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 ноября 2016 г. № 55 «О судебном приговоре».

Показания свидетеля Т [ ] и протоколы следственных действий с его участием в основу приговора не положены, поэтому приводимая адвокатами оценка этих доказательств, как и анализ упомянутых выше решений ЕСПЧ, показаний свидетелей Р [ ], Р [ ] и Х [ ] являются беспредметными и не колеблют выводов суда, основанных на оценке совокупности иных доказательств по делу.

Аналогичному доводу авторов жалоб судом апелляционной инстанции дана верная оценка, с которой Судебная коллегия полагает необходимым согласиться.

Мотивированными являются выводы судов обеих инстанций о допустимости и достоверности положенных в основу приговора показаний Наматова, Ушаева и А [ ], неоднократно данных ими во время предварительного расследования, в том числе с фиксацией их показаний под видеозапись, которые были получены в условиях, исключающих возможность оказания на них непроцессуальных методов воздействия, с реализацией права Наматова и Ушаева на защиту, в том числе реальной возможностью каждого из допрошенных лиц отказаться от дачи изобличающих Наматова, Ушаева и Булуева показаний и не свидетельствовать против себя самого и близких лиц и предупреждением о том, что их показания могут быть использованы в качестве доказательств по делу в случае последующего отказа от них, о чём имеются собственноручные подписи допрошенных лиц, в том числе подтверждающие правильность и достоверность их показаний, зафиксированных в соответствующих протоколах.

Предупреждение А [ ] перед началом его допроса об уголовной ответственности по ст. 307 и 308 УК РФ, на что обращает внимание адвокат Саидов, не может служить предусмотренным ст. 75 УПК РФ основанием для признания показаний данного лица недопустимым доказательством, поскольку ему были разъяснены все предусмотренные законом права, в том числе положения ст. 51 Конституции Российской Федерации, что соответствует приводимой названным защитником правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации, сформулированной в Постановлении от 25 апреля 2001 г. № 6-П и Определении от 1 декабря 1999 г. № 211-О.

Объективных данных о ненадлежащем оказании назначенными по делу адвокатами юридической помощи своим подзащитным или избрании ими позиции, противоречащей интересам последних, в том числе при проведении проверки показаний Наматова на месте без участия адвоката Шамсудинова, от услуг которого он на тот момент отказался, материалы уголовного дела не содержат. Не представлено такой информации и авторами жалоб, в связи с чем доводы последних о допущенном нарушении прав Наматова, Ушаева и А [ ] на защиту на досудебной стадии производства по уголовному делу являются несостоятельными.

Не нашли своего подтверждения и утверждения А [ ], Ушаева и Наматова о применении к ним до их допроса непроцессуальных методов воздействия, чему судами обеих инстанций с учётом анализа показаний свидетелей К [ ], К [ ], Х [ ], З [ ], Д [ ], М [ ], Ш [ ], М [ ], Д [ ], Г [ ], Т [ ], Т [ ], Х [ ], У [ ], А [ ], Ч [ ], Х [ ], И [ ] и результатов инициированных судом соответствующих проверок этих заявлений дана надлежащая правовая оценка.

Не свидетельствуют о недопустимости показаний А [ ], У [ ] Н [ ] протоколов опознаний Булуева с их участием, протоколов проверок показаний на месте с участием А [ ] и Наматова и полученные по инициативе стороны защиты заключения специалистов К [ ] и Б [ ] и их показания по этим заключениям, которые по сути своей являются недопустимыми доказательствами и не могут использоваться для доказывания любого из обстоятельств, предусмотренных ст. 73 УПК РФ, поскольку названные лица в установленном законом порядке к участию в процессуальных действиях в качестве специалистов не привлекались и в силу положений ст. 58, 86-88 УПК РФ не наделены полномочиями по оценке доказательств по делу, субъектами этой оценки не являются и не вправе проводить исследования доказательств и формулировать какие-либо выводы по ним, тем более разрешать вопросы, отнесённые к компетенции экспертов, и давать об этом показания.

Законных оснований для производства по делу судебных экспертиз в целях оценки данных доказательств не имелось, в связи с чем суд обоснованно отказал в удовлетворении ходатайств адвоката Аганова об их назначении.

Вопреки доводам авторов жалоб уголовно-процессуальное законодательство Российской Федерации не запрещает проводить опознание между знакомыми лицами (ст. 193 УПК РФ), а также участвовать в качестве понятых

сотрудникам исправительных учреждений, не подпадающих под ограничения, предусмотренные ч. 2 ст. 60 УПК РФ, которых в отношении Г [REDACTED] Ч [REDACTED] Р [REDACTED] У [REDACTED] и Д [REDACTED], принимавших участие в проведении опознания Булуева по фотографии другими осуждёнными и А [REDACTED], не имелось, о чём судами обеих инстанций сформулированы мотивированные выводы.

Правильно оценил суд и положил в основу приговора результаты оперативно-розыскной деятельности, полученные с соблюдением положений Федерального закона от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» и процессуально закреплённые в материалах уголовного дела в соответствии с УПК РФ, а также научно обоснованные и аргументированные заключения экспертов, оформленные с соблюдением положений УПК РФ и Федерального закона от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации».

Мотивированной и соответствующей требованиям закона является оценка, которую дали суды обеих инстанций показаниям многочисленных свидетелей стороны защиты и повторяемым авторами жалоб доводам о невиновности и непричастности осуждённых к инкриминируемым им деяниям, не получившим своего подтверждения и опровергнутым совокупностью положенных в основу приговора доказательств.

Обоснованно и соблюдением положений ст. 90 УПК РФ сослался суд первой инстанции на вступивший в законную силу приговор Верховного суда Чеченской Республики от 15 мая 2008 г. в отношении иных лиц в части, касающейся установленных этим приговором обстоятельств создания на территории [REDACTED] устойчивой вооружённой группы (банды) в целях нападения на сотрудников правоохранительных органов и граждан и вхождения в эту банду различных лиц, перечень которых упомянутым приговором не был ограничен, совершивших в её составе похищение [REDACTED] гражданина С [REDACTED], повлекшее его смерть 15-16 июля того же года, а также взрыв самодельного взрывного устройства в с. [REDACTED] [REDACTED], в результате которого погибли и получили различные ранения сотрудники правоохранительных органов и гражданские лица.

Виновность Булуева, Наматова и Ушаева в этих противоправных действиях названный приговор не предрешил, как и не определялся Верховным судом Чеченской Республики их процессуальный статус и правовая оценка содеянного ими, о чём ошибочно утверждают осуждённые и адвокаты Шамсудинов и Саидов.

Не имели преюдициального значения по настоящему уголовному делу и различные процессуальные решения, принятые Верховным судом Чеченской Республики в ходе рассмотрения уголовного дела в отношении иных лиц, не являющихся подсудимыми по уголовному делу, находящемуся в производстве Южного окружного военного суда, поэтому их истребование и оценка, на что обращают внимание адвокаты Шамсудинов, Саидов, осуждённые Наматов и Ушаев, не входили в предмет доказывания по настоящему уголовному делу и

выходили за пределы судебного разбирательства, определённые ст. 252 УПК РФ, в связи с чем суд обоснованно отказал в удовлетворении соответствующих ходатайств стороны защиты.

Мотивированным является вывод суда апелляционной инстанции о несостоятельности довода адвоката Аганова о нарушении его права на ознакомление с вещественными доказательствами по делу, которые, как усматривается из материалов дела, исследовались в судебном заседании с участием сторон, в том числе Булуевым и другим его защитником, а по этим доказательствам они дали свои пояснения. Участие адвоката Аганова в данный день в другом судебном заседании обоснованно расценено апелляционным военным судом как обстоятельство, не свидетельствующее о нарушении права на защиту Булуева и не создающее препятствий адвокату Аганову ознакомиться с интересующими его доказательствами в дальнейшем, до окончания рассмотрения дела судом первой инстанции, о чём он был извещён заблаговременно и в этом ему никто не препятствовал.

При этом Судебная коллегия учитывает, что в соответствии с требованиями законодательства Российской Федерации адвокат не вправе принимать поручения на оказание юридической помощи в количестве, заведомо большем, чем в состоянии выполнить, и действовать вопреки интересам своего доверителя, который не просил о повторном осмотре вещественных доказательств по делу.

Надлежащая оценка дана судами и иным выдвинутым в защиту осуждённых версиям и доводам, повторяемым в кассационных жалобах, в том числе об алиби осуждённых и о вынесении следователем постановления об отказе в возбуждении уголовного дела в отношении Булуева, Наматова и Ушаева, которые своего подтверждения не получили и фактически сводятся к переоценке доказательств, приведённых в приговоре и апелляционном определении. Несогласие авторов жалоб с этой оценкой само по себе не влечёт признание доказательств недопустимыми или недостоверными и не свидетельствует о несоответствии выводов суда фактическим обстоятельствам дела, недоказанности вины Булуева, Наматова и Ушаева в инкриминируемых им преступлениях и их непричастности к содеянному, а равно о существенных нарушениях уголовного и (или) уголовно-процессуального закона, которые могут повлечь отмену или изменение принятых по делу судебных решений в кассационном порядке.

Неустранимых сомнений в виновности осуждённых в совершении преступлений при изложенных с учётом внесённых в приговор изменений обстоятельствах не имеется, а содеянному каждым из них дана правильная юридическая оценка.

Довод адвокатов Шамсудинова и Саидова о необоснованной квалификации содеянного их подзащитными по ч. 3 ст. 205 УК РФ (в редакции Федерального закона от 21 июля 2004 г. № 74-ФЗ) и излишней квалификации их действий по ст. 105 УК РФ является несостоятельным, поскольку они обвинялись и признаны судом виновными в совершении террористического акта по квалифицирующему признаку, предусмотренному ч. 3 ст. 205 УК РФ (в ре-

дакции Федерального закона от 21 июля 2004 г. № 74-ФЗ) – совершение организованной группой взрыва, устрашающего население и создающего опасность гибели людей, причинения значительного имущественного ущерба, наступления иных тяжких последствий, в целях нарушения общественной безопасности и воздействия на принятие органами власти решений по выходу Чеченской Республики от Российской Федерации, а не в иных целях, о чём ошибочно утверждают авторы жалоб. Других квалифицирующих признаков акта терроризма, в том числе умышленного причинения смерти человеку, по данному преступлению Булуеву, Наматову и Ушаеву не вменялось и не могло быть вменено, поскольку такого рода действия на момент их совершения не охватывались диспозицией ч. 3 ст. 205 УК РФ (в редакции Федерального закона от 21 июля 2004 г. № 74-ФЗ) и требовали самостоятельной квалификации по ст. 105 УК РФ.

Аналогичный довод стороны защиты правильно разрешён судом апелляционной инстанции, в том числе с учётом анализа положений упомянутого адвокатами Шамсудиновым и Саидовым постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 9 февраля 2012 г., принятого в период действия уголовного закона в иной редакции.

В силу положений ст. 9 и 10 УК РФ не могли быть квалифицированы действия Булуева, Наматова и Ушаева, связанные с совершением ими террористического акта, и по ч. 3 ст. 205 УК РФ в редакции Федерального закона от 30 декабря 2008 г. № 321-ФЗ, поскольку данная редакция уголовного закона не устраняла преступность деяния и не улучшала положение лиц, совершивших общеопасным способом в составе организованной группы убийство четырёх и покушение на убийство двадцати шести лиц, о чём ошибочно заявляет адвокат Саидов. Поэтому указанные действия осуждённых, связанные с убийством и покушением на убийство названных гражданских лиц, обоснованно квалифицированы по пп. «а», «е», «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ (в редакции Федерального закона от 21 июля 2004 г. № 73-ФЗ) и ч. 3 ст. 30, пп. «а», «е», «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ (в редакции Федерального закона от 21 июля 2004 г. № 73-ФЗ), соответственно.

Наказание Булуеву, Наматову и Ушаеву с учётом внесённых апелляционным военным судом в приговор изменений назначено с соблюдением требований закона, с учётом характера и степени общественной опасности совершённых ими преступлений и роли каждого из них, данных об их личности, смягчающих, отягчающего и иных обстоятельств, предусмотренных ч. 3 ст. 60 УК РФ, отвечает целям наказания, определённым в ч. 2 ст. 43 УК РФ, и является справедливым.

В качестве смягчающих наказание обстоятельств суд признал наличие у Наматова, Ушаева и Булуева детей, активное содействие Наматовым и Ушаевым расследованию преступлений, что Булуев к уголовной ответственности привлекается впервые, ранее ни в чем предосудительном не замечен, имеет государственную награду, Ушаев и Наматов принимали участие в контртеррористической операции на территории [REDACTED] и являются ветеранами боевых действий, условия воспитания Ушаева и Бу-

луева в многодетных семьях, наличие инвалидности у сына Ушаева, осуждённого Булуева и его супруги, а также положительные характеристики каждого из осуждённых и состояние здоровья их самих и их родственников.

Вместе с тем, отягчающим наказанием обстоятельством, предусмотренным п. «н» ч. 1 ст. 63 УК РФ, суд обоснованно признал каждому из осуждённых использование ими форменной одежды сотрудников безопасности главы Чеченской Республики при совершении преступлений, предусмотренных пп. «а», «е», «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ (в редакции Федерального закона от 21 июля 2004 г. № 73-ФЗ), ч. 3 ст. 30, пп. «а», «е», «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ (в редакции Федерального закона от 21 июля 2004 г. № 73-ФЗ), ч. 3 ст. 205 УК РФ (в редакции Федерального закона от 21 июля 2004 г. № 74-ФЗ) и ст. 317 УК РФ (в редакции Федерального закона от 21 июля 2004 г. № 73-ФЗ). Несогласие адвоката Шамсудинова с данным решением суда не может свидетельствовать о нарушении требований закона при назначении наказания.

Аргументированными являются выводы суда об отсутствии оснований для изменения в порядке ч. 6 ст. 15 УК РФ категорий совершённых осуждёнными преступлений на менее тяжкие и необходимости назначения Булуеву с учётом характера и степени общественной опасности совершённого им особо тяжкого преступления, предусмотренного ст. 317 УК РФ (в редакции Федерального закона от 21 июля 2004 г. № 73-ФЗ), и данных о его личности дополнительного наказания в виде лишения воинского звания и награды.

Таким образом, все обстоятельства, имеющие значение для назначения наказания, были учтены судами.

Правильно разрешены по делу вопросы о сроках давности привлечения осуждённых к уголовной ответственности за совершённые ими преступления различных категорий и последствия истечения этих сроков к моменту постановления приговора за преступления, предусмотренные ч. 2 ст. 209 УК РФ (в редакции Федерального закона от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ) и ч. 3 ст. 222 УК РФ (в редакции Федерального закона от 25 июня 1998 г. № 92-ФЗ), а Булуеву и Наматову, кроме того, и по п. «а» ч. 3 ст. 126 УК РФ (в редакции Федерального закона от 7 декабря 2011 г. № 420-ФЗ).

При рассмотрении дела судом апелляционной инстанции в установленном порядке проверены законность, обоснованность и справедливость приговора, соблюдена процедура рассмотрения дела, в полном объёме рассмотрены доводы апелляционных жалоб, а в приговор внесены необходимые изменения, соответствующие требованиям закона, разъяснениям Пленума Верховного Суда Российской Федерации и установленным по уголовному делу обстоятельствам.

Поскольку существенных нарушений уголовного и (или) уголовно-процессуального закона, повлиявших на исход дела, при расследовании и рассмотрении настоящего уголовного дела не допущено, то оснований для удовлетворения кассационных жалоб осуждённых Наматова и Ушаева, адвокатов Шамсудинова, Саидова и Аганова не имеется.

Руководствуясь ст. 401¹, 401¹³, 401¹⁴ УПК РФ, Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации

определила:

приговор Южного окружного военного суда от 21 апреля 2023 г. и апелляционное определение апелляционного военного суда от 12 сентября 2024 г. в отношении Булуева Рустама Саидовича, Наматова Руслана Сулимановича и Ушаева Артура Аслудиновича оставить без изменения, кассационные жалобы осуждённых Наматова Р.С. и Ушаева А.А., адвокатов Шамсудинова Т.З., Саидова М.Р. и Аганова А.Т. без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи: